

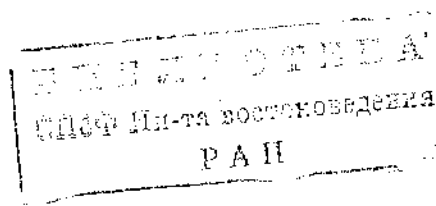
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

ВЕСТНИК

ИСТОРИИ
ЛИТЕРАТУРЫ
ИСКУССТВА

Том первый

Москва • 2005

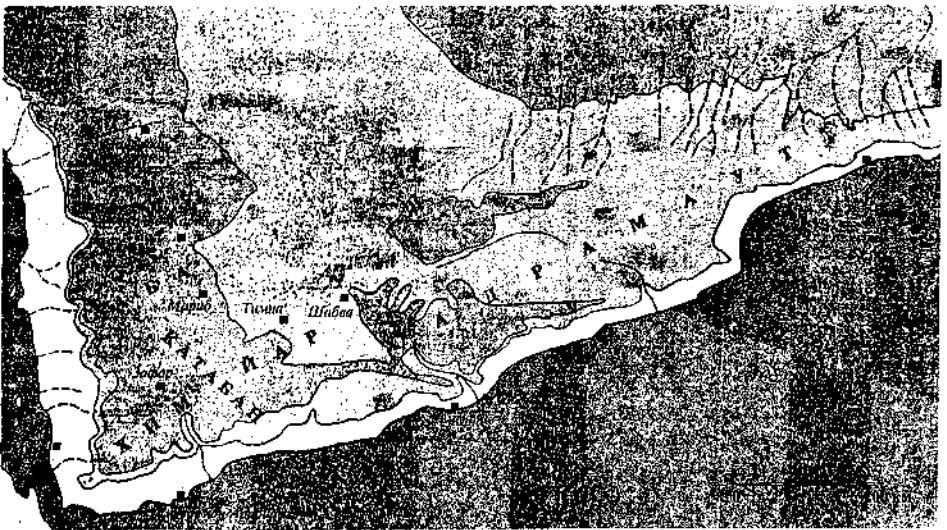
Часть вторая

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ
ОТКРЫТИЯ

М.Б.Пiotровский, А.В.Седов

Рождение древнейеменской цивилизации*

Археологическое освоение Южной Аравии стало одним из важнейших событий в развитии науки о древности в конце XX века. В античном мире ее называли «Счастливой Аравией». Рассказ в Ветхом Завете о приезде к Соломону царицы Савбы (одного из государств древнего Йемена) является доказательством мирового признания могущества царя Израиля и ключевым эпизодом в восхвалении Храма. Иисус в гневной проповеди призывает Царицу Южную в свидетели против фарисеев на Страшном суде. Христианское богословие видело в царице Савской символ церкви, приходящей к Богу; в Коране красочная история об обращении царицы Савбы к единобожию сочетается с рассказом о гибели могущественной цивилизации Йемена как свидетельстве величия Бога.

Почему же древняя цивилизация Южной Аравии так ярко запечатлелась в исторической памяти нашей культуры? Полевые исследования последних десятилетий этой наименее изученной области «библейского» мира приближают нас к ответу на поставленный вопрос. Древнейшие культуры каменного века, следы крупных миграций и бурный процесс становления земледельческой цивилизации, обширнейшие торговые связи и роль мирового торгового центра,

*Древние
царства Юго-
Западной
Аравии*

* См. также цветную вклейку I.

высокое строительство и ирригационное искусство, развитая письменная культура постепенно предстают перед нами в своих конкретных проявлениях, достойных мировой славы. Открытия последних двух десятилетий позволяют по-новому взглянуть на процесс формирования и развития «классической цивилизации» юга Аравийского полуострова, «цивилизации Сайхад» или «культуры Сайхад», как иногда принято ее называть в научной литературе¹, с принципиально новых позиций рассматривать гипотезы о расселении в Аравии семитоязычных племен, предков современного населения Йемена, Омана, Саудовской Аравии.

Превращение легенд в достоверное, точное знание стало возможным благодаря интенсивной и координированной работе ученых многих стран, среди которых России принадлежит почетное место. Первым исследователем, познакомившим Европу с йеменскими древностями, был Карстен Нибур, единственный оставшийся в живых участник драматической Датской ближневосточной экспедиции 1762–1763 гг. В своем красочном отчете о путешествии, изданном на основных европейских языках, он рассказал о руинах древних городов, впервые упомянул о существовании древнеюжно-аравийских надписей².

Эпиграфические коллекции, собранные в Йемене во второй половине XIX в. европейскими исследователями и путешественниками Ж.Арнаудом, Ж.Галеви, Э.Глазером и другими, составили основу Корпуса (СН) и Репертуара (RES) южноаравийских надписей, издание которых было инициировано Французской академией надписей и изящной словесности³. Зимой 1927/28 г. К.Ратьенс и Х. фон Виссманн провели первые научные археологические раскопки в Йемене, исследовав небольшое святилище ал-Хукка неподалеку от Саны⁴. В 30-е годы первые раскопки были проведены в Хадрамауте — А.Хамильтоном в Шабве и Г.Кетон Томпсон на городище около Хурайды в вади Амд⁵.

Между 1936 и 1948 гг. несколько исследовательских миссий в Йемен было организовано египетскими учеными. С археологической точки зрения наиболее продуктивной из них была экспедиция Ахмеда Фахри, результатом которой стал изданный в самом начале 50-х годов фундаментальный отчет⁶. В 1950–1952 гг. в вади Байхан и Марибе работала экспедиция Американского фонда по изучению человека, возглавлявшаяся У.Филлипсом⁷. Результаты исследований этой экспедиции были изданы в нескольких трудах⁸, из которых особенно важна публикация Г.Ван Бика о раскопках Хаджар Бин Хумейда в вади Байхан, предоставившая в распоряжение исследователей первый стратифицированный археологический материал с памятников Южной Аравии⁹.

В 1959–1960 гг. в Йемене работал Г.Ланкестер Хардинг, опубликовавший четырема годами позднее первое профессионально выполненное археологическое описание памятников юга страны¹⁰. Много для фиксации памятников археологии было сделано в первой половине 60-х годов Департаментом древностей Британской королевской колонии Аден, возглавлявшимся Б.Доу и инициировавшим издание ежегодных отчетов¹¹. В 1971 г. вышла прекрасно иллюстрированная

книга этого британского исследователя, посвященная древностям Южной Аравии, подводящая своеобразный итог его деятельности на посту директора Департамента¹².

С начала 70-х годов XX в. в северной части Йемена (в то время — Йеменская Арабская Республика) стали регулярно работать европейские ученые, занимавшиеся сбором эпиграфических памятников и обследованием различных регионов страны, прежде малодоступных исследователям (В.В.Мюллер, К.Радт, Дж.Гарбини, П.М.Коста, П.А.Грязневич и др.). Были подготовлены и увидели свет первые каталоги богатейшей археологической коллекции Национального музея в Санае¹³. Качественно новый этап археологических исследований наступил чуть позже, когда в Йемене на постоянной основе были организованы крупные исследовательские экспедиции, продолжающие свои изыскания и поныне: французская (с 1974 г.) и германская (с 1978 г.). В 1980 г. археологическими исследованиями в Восточном Хаулане начала свою работу экспедиция Итальянского института Среднего и Дальнего Востока (IsMEO). Возобновила свою деятельность в 1982 г. и экспедиция Американского фонда по изучению человека, сконцентрировавшись на исследовании памятников в вади ал-Джуба к северо-западу от Мариба. В 80-е же годы были сформированы и начали свою работу британская и канадская археологические миссии.

Изучением древностей Южной Аравии занимались и отечественные востоковеды. Уже в первой половине XX века наш выдающийся арабист И.Ю.Крачковский заложил основы отечественной сабеистики. После Второй мировой войны российская школа изучения йеменских древностей приобрела международный авторитет благодаря трудам Н.В.Пигулевской, А.Г.Лундина, Г.М.Баузера. В 70-х годах было положено начало нашему участию в полевых исследованиях. В 1972 г. в Народной Демократической Республике Йемен три месяца проработал российский археолог С.С.Щиринский, обследовавший ряд памятников и даже проведший, правда незначительные по масштабу, археологические раскопки на Хусн ал-Гурабе, «цитадели» древнехадрамаутского города-порта Кана'. Результатом его исследований стала небольшая брошюра на арабском языке, изданная в 1975 г. в Адене, которая наряду с отчетом Г.Ланкестера Хардинга долгое время оставалась единственным описанием древних памятников Йемена, выполненным профессиональным археологом¹⁴.

Накопленный опыт и научный авторитет сделали возможным создание в 1983 г. Советско-Йеменской комплексной экспедиции (СОЙКЭ), последовательно возглавлявшейся П.А.Грязневичем, М.Б.Пиотровским, А.В.Седовым. Экспедиции удалось провести действительно комплексные, характерные для традиций российского востоковедения, полевые исследования. В ней вместе работали археологи, историки, эпиграфисты, этнографы, антропологи, палеоботаники, лингвисты, социологи, религиоведы и др. Результаты опубликованы в десятках книг и статей, получили мировое признание¹⁵. Сама же экспедиция, преобразованная в 1993 г. в Российскую архео-

логическую миссию Института востоковедения РАН в Республике Йемен (РАМРЙ), стала непревзойденной практической школой для целого поколения востоковедов.

Особенности природных условий Южной Аравии — большая изрезанность рельефа, чередование высокогорья, припустынных и прибрежных зон с контрастным климатом, сравнительно узкие долины-вади, пригодные для земледелия, но лишенные постоянных водотоков и орошаемые лишь дважды в год в период дождей, — способствовали тому, что обитавшие здесь древние племена, расселяясь отдельными племенными или родовыми группами, создавали изолированные очаги цивилизации. Одним из следствий такой изоляции явилось существование на небольшой территории в течение длительного времени не менее четырех особых языков, или диалектов, южносемитской группы¹⁶.

Явственные черты самобытности имели и возникшие здесь в самом начале 1-го тыс. до н.э. государственные образования — Аусан, Саба', Катабан, Хадрамаут, царства ал-Джоуфа, позднее — Химйар. Изучение истории и культуры народов, населявших эти государства, на протяжении длительного времени базировалось преимущественно, если не исключительно, на данных южноаравийских надписей (их количество составляет к настоящему времени несколько тысяч единиц), анализе отрывочных сведений, содержащихся в трудах античных (Геродот, Страбон, Плиний Старший, Птолемей) и средневековых арабских (ал-Хамдани) авторов, систематизации и интерпретации, зачастую спорной, весьма немногочисленного нумизматического материала. Однако в последнее время стало очевидным, что для всестороннего и объективного воссоздания истории и культуры древнейеменского общества необходим принципиально иной источник научной информации — скрупулезный анализ массового археологического материала, создание надежной относительной и абсолютной хронологической шкалы изучаемых памятников.

Начальные этапы человеческого общества в Южной Аравии

Благодаря работам прежде всего российских археологов в последнее время произошел настоящий «прорыв» в изучении древнейшего прошлого Южной Аравии. Основой для анализа и обобщений послужили материалы палеолитических и неолитических памятников, открытых в ходе работ СОЙКЭ и РАМРЙ в 1983–1988, 1991 и 1994–2002 гг. Районы исследований включали вади Хадрамаут и хадрамаутское плато, джоль, районы предгорий и среднегорий в западной и центральной частях южного побережья Йемена, а также прибрежные и горные районы провинции Махра. В результате открыто и изучено 66 памятников каменного века, включающих 91 комплекс и коллекцию. Восемнадцать пунктов из общего числа изученных объектов относятся к неолиту, все остальные — к различным эпохам палеолита.

Наиболее важной стороной методических обобщений является установление связи определенных разновидностей (хронологических, тафологических, типологических) памятников с конкретными формами ландшафтов. Особенно интересна приуроченность доашельских стоянок к разрушенным ныне пещерам. Последние являются одними из самых древних на археологической карте мира.

Общие исторические выводы, вытекающие из рассмотренных палеолитических материалов, таковы. Южная Аравия была заселена древнейшими людьми на протяжении всего каменного века. В настоящее время из исследуемого района не выделены лишь мезолитические материалы, что объясняется невозможностью дифференциации позднего палеолита и мезолита Аравии или, что более вероятно, отсутствием здесь мезолитической стадии культуры. Наиболее ранние палеолитические памятники Южной Аравии относятся к доашельскому времени, что позволяет рассматривать Аравийский полуостров как один из районов, где выявляются наиболее ранние для Азиатского материка следы человеческой деятельности. Рассмотрение палеолитических памятников Хадрамаута приводит к заключению, что культура каменного века на этой территории обладает чертами, свойственными как Африке, так и Ближнему Востоку, причем признаки отдельных хронологических этапов и общие тенденции каменного века Африки выступают здесь все заметнее по мере развития культуры от ранних эпох к поздним. В географическом отношении африканские параллели ограничиваются районами северо-востока континента, т.е. территориями, памятники которых на протяжении почти всего каменного века достаточно четко отличаются от культур остальной части Африки. В масштабах всей Аравии в целом эта картина постепенно усложняется в неолите, когда здесь начинают образовываться историко-культурные области. Одна из них, занимавшая основную часть полуострова, унаследовала традиционное направление культурных связей, а вторая, восточноаравийская, формировалась под прямым воздействием месопотамских культурных импульсов.

Обобщение вновь полученных данных по неолиту Аравии подводит к заключению, что при периодизации целесообразно пользоваться двучленной схемой, состоящей из понятий «ранний» (8-6-е тыс. до н.э.) и «поздний» (5-3-е тыс. до н.э.) неолит. Эти этапы дополняются самостоятельной стадией, характеризующей своеобразную «параллельную культуру» и уже получившей в литературе название «постнеолит» (2 — начало 1-го тыс. до н.э.). Последнее понятие употребляется для памятников, которые синхронны стоянкам бронзового века или культуре раннегородской цивилизации, но характеризуются решающим господством традиций каменного века. При этом индустрия в типологическом смысле не является собственно неолитической.

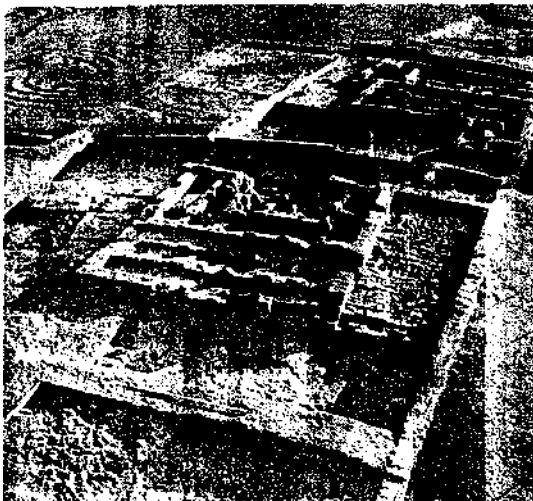
Предыстория йеменской цивилизации

Первые поселения, относящиеся к периоду бронзового века (конец 4-го — конец 2-го тыс. до н.э.), т.е. к периоду, непосредственно предшествовавшему возникновению южноаравийской цивилизации, были открыты на Йеменском Нагорье (Восточный Хаулан) итальянскими археологами в 1981 г.¹⁷. За прошедшие с тех пор более чем двадцать лет памятники синхронных культур были найдены и исследованы во многих районах Йемена — на Замарском плато, в ал-Джоуфе и пустыне Рамлат ас-Сабатейн, на хадрамутском джоле. Как правило, это могильники кочевников-скотоводов (ал-Махдара, Рувейк, Джебел Джирдан) или небольшие поселения с остатками легких хижин (Ши'б Мунайдер, поселения Хаулана), хотя встречаются и достаточно крупные, площадью в несколько гектаров, поселения с каменной архитектурой и ярко выраженной внешней оборонительной системой (Хаммат ал-Ка). В хозяйстве племен, оставивших эти памятники, явно преобладало скотоводство и собирательство злаков, имеются данные о существовании начатков, скорее всего, богарного земледелия. Обмен и торговля были развиты, вероятно, довольно слабо, хотя и существовали, по всей видимости, специализированные ремесла (гончарство, изготовление орудий из металла, кремня и обсидиана)¹⁸.

На более высокой ступени развития стояли общины, обитавшие в прибрежной зоне Аравийского полуострова: в Йеменской Тихаме и на побережье Аденского залива открыты поселения с монументальной сырцово-кирпичной архитектурой (Сабир) и мегалитические памятники, являющиеся, вероятно, культовыми или церемониальными центрами (Хаджар ал-Гайма, ал-Мидаман). Поселение Сабир, например, расположенное неподалеку от г. Адена, занимало площадь в несколько десятков гектаров. Организующим центром поселения являлся комплекс из нескольких зданий, окруженный стеной из сырцового кирпича, снабженной двумя воротами. В руинах одной из построек, ядром которой был обширный гипостильный зал с алтарем-подиумом в центре, есть все основания видеть храм. В складских помещениях, открытых в непосредственной близости от храма, найдены десятки керамических сосудов с остатками когда-то хранившихся в них припасов (зерно, орехи). Значительно меньшее по размерам сооружение, входившее в тот же комплекс и открытое к югу от храма, может быть определено как небольшое святилище — в его центральной части были найдены установленные в один ряд врытые в пол небольшие продолговатые камни, а перед ними — стоявшие *in situ* керамические сосуды и курильницы. На окраине поселения Сабир располагался квартал гончаров, а по соседству с храмом — мастерская по производству бус и подвесок из камня и раковин морских моллюсков. На окраине поселения Малейба, керамика которого синхронна керамике нижних, т.е. наиболее ранних, слоев поселения Сабир, открыты остатки ирригационных каналов. Не вызывает сомнения, что основой хозяйства общин, обитавших на поселениях «культу-

ры Сабир», являлось ирригационное земледелие. Вместе с тем есть все основания полагать, что значительное место занимали рыболовство, собирательство моллюсков, животноводство, ремесла и торговля, в том числе и международная (в первую очередь с африканским побережьем Красного моря)¹⁹.

Представительная серия радиоуглеродных дат из различных слоев поселения Сабир позволила отнести время его существования к концу 3-го — самому началу 1-го тыс. до н.э., однако возникновение археологической культуры, получившей свое название по эталонному памятнику, т.е. «культуры Сабир», следует относить к значительно более раннему времени. Исследованиями последних лет, проводившимися в рамках совместного германо-русского археологического проекта, непосредственно на побережье Аденского залива в местности Лигля Аден и в лагуне Хор Умейра открыты поселения (т.н. «раковинные кучи»), датированные 5–3-м тыс. до н.э., археологический материал с которых можно рассматривать и как непосредственно предшествующий «культуре Сабир» (нижние слои памятников), и как относящийся к ее начальной фазе (верхние слои памятников). Есть все основания полагать, что раннеземледельческая «культура Сабир» явилась результатом эволюционного развития автохтонных обществ неолитических рыболовов и собирателей моллюсков, обитавших в прибрежной зоне юго-западной части Аравийского полуострова²⁰. Данное заключение справедливо, вероятно, и для других регионов Южной Аравии, где прослеживается явная связь между неолитическими памятниками и памятниками оседлых и кочевых племен бронзового века²¹.

Городище Сабир, мону-ментальное здание (храм). XIII–IX вв. до н.э.

Памятники древнейеменской цивилизации

Древнейеменская цивилизация, возникшая в конце 2-го тыс. до н.э. в юго-западной части Аравийского полуострова, являлась совокупностью высокоразвитых земледельческих общин, для которых были характерны многочисленные города, разветвленные ирригационные системы со сложными гидротехническими сооружениями, развитая архитектура, в том числе храмовая, изобразительное искусство, письменность, ремесла. Вероятно, не позднее самого начала 1-го тыс. до н.э. здесь стали складываться крупные политические объединения, древние государства Саба, Аусан, Катабан, Хадрамаут,

города-государства ал-Джоуфа, со сложной социальной структурой, во главе которых стояли правители, принявшие титулы *мамик*=царь и/или *мукарриб*.

Однако вопросы генезиса семитских племен, создавших древнейшую цивилизацию, все еще остаются предметом научной дискуссии. Существуют две точки зрения. Согласно одной из них, древнейшая цивилизация явилась результатом естественного развития автохтонных племен Южной Аравии бронзового века. Приверженцы другой точки зрения считают более вероятным, что сложение цивилизации Южной Аравии, возникновение здесь первых государственных образований было во многом, если не исключительно, обусловлено миграцией в конце 2-го тыс. до н.э. на юго-запад Аравийского полуострова семитских племен — носителей так называемых «сайхадских языков», причем эти пришлые племена уже обладали высоким уровнем развития: им было знакомо земледелие, они имели навыки в ирригации и строительном деле, металлургии и гончарном ремесле, были уже знакомы с письменностью и обладали достаточно стройной системой религиозных представлений.

Имеющиеся в нашем распоряжении археологические данные заставляют отдавать предпочтение второй точке зрения. Действительно, еще первооткрыватель культур бронзового века на Йеменском Нагорье итальянский археолог А. де Мегре отмечал фиксирующийся временной разрыв между прекращением бытования в Хаулане поселений бронзового века и появлением здесь первых раннесабейских поселений²². Последующие исследования только подтверждают этот вывод: ни одна из культур бронзового века, открытых к настоящему времени на территории Йемена, не может рассматриваться как прямой предшественник памятников, относимых к древнеюжноаравийской цивилизации. Как показали работы последних лет, проводившиеся российскими, германскими и американскими археологами, особенно ярко это прослеживается на территории Хадрамаута.

Судя по имеющимся материалам, возникновение земледельческой цивилизации в этой части древнего Йемена произошло не в результате спонтанного развития здесь местных постнеолитических культур, но стало следствием мощного культурного воздействия извне. По всей вероятности, это были племена, говорившие на хадрамаутском языке и уже знавшие письменность. Если памятники автохтонных постнеолитических племен Хадрамаута в археологическом отношении сходны с синхронными памятниками восточной части Аравии (Махра, Дофар), то в материальной культуре пришлых групп населения прослеживается достаточно устойчивая связь с районами Южной Палестины и Юго-Западной Иордании²³.

Они, безусловно, были родственны племенам, появившимся в это же время на Йеменском Нагорье, в оазисах и долинах вокруг западного края пустыни Рамлат ас-Саб'атеин и говоривших на язык

как родственной группы — сабейском, катабанском и минейском. Все они носители общей или достаточно близкой материальной и духовной культуры, «культуры Сайхад», включавшей традиции городской жизни, знание техники ирригационного земледелия, развитое прикладное и декоративное искусство, ремесла, сложную систему религиозных представлений. Возможно, что в Хадрамауте появление новых племен совпало с позднеголоценовой фазой аридизации Южной Аравии, что позволило пришельцам заселить прежде необитаемые долины-вади, создавая в них земледельческие оазисы.

Экономической основой древнейших государств было ирригационное земледелие, основанное на использовании паводковых (равнинная часть Йемена) и дождевых (горные районы страны) вод. Именно оно дало возможность производить достаточное количество продуктов питания даже во время засушливых периодов, длившихся по нескольку лет, и явилось источником той экономической мощи, которая позволила древним государствам Южной Аравии на равных вести торговлю с государствами Средиземноморья²⁴. Самым распространенным типом ирригационных сооружений были плотины, перегораживавшие русло долины-вади и направлявшие паводковые воды в сезон дождей через систему больших и малых каналов на поля.

Наиболее яркий и широко известный пример такого рода гидротехнических сооружений — знаменитая Марибская плотина, о разрушении которой и последовавших затем бедах упоминается даже в 34-й суре Корана. До наших дней дошли циклопические каменные сооружения шлюзов этой плотины, возведение которых долгое время относили к весьма древнему периоду сабейских мукаррибов (вторая четверть 1-го тыс. до н.э.). Однако широкомасштабные исследования германских археологов, проводившиеся в 2002–2003 гг., принесли совершенно неожиданные результаты. При раскопках и проводившихся одновременно консервационных работах северного шлюза плотины выяснилось, что его сооружение, как, похоже, и устройство всей сложной системы ирригации Марибского оазиса в том виде, как оно дошло до нас, следует относить ко времени Шарахб'ила Йа'фура, хийаритского правителя середины IV в. н.э.²⁵

Помимо земледелия достаточно важную роль в экономике «цивилизации Сайхад» играла и международная торговля благовониями. Многие районы Юго-Западной Аравии являлись естественными плантациями ладаносных и мирроносных растений — *Boswellia* и *Commiphora* из семейства *Burseraceae*, высоко ценившихся в древнем мире. Монопольным производителем южноаравийского ладана являлся Хадрамаут, которому, вероятно уже на достаточно раннем этапе его истории, подчинились Дофар и остров Сокотра — два района, где добывали наиболее качественные его сорта. Торговля южноаравийскими благовониями восходит как минимум к началу 1-го тыс. до н.э., и вплоть до начала III в. до н.э. это была пре-

*Джебель
ал-Ауд,
бюст Афродиты
(бронза), III-I вв.
до н.э. (?)*

имущественно, если не исключительно, караванная, сухопутная торговля.

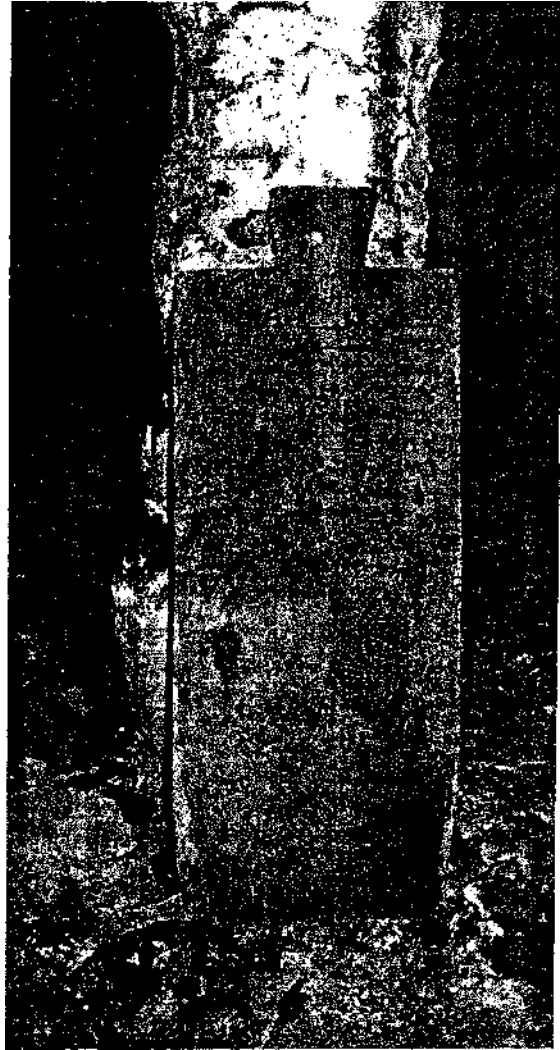
Торговые караванные пути пересекали Аравийский полуостров с юга и юго-запада на северо-запад (в страны Восточного Средиземноморья и Египет) и северо-восток (в Месопотамию и Иран). Вывоз южноаравийских благовоний морем стал интенсивно развиваться только в последние века до нашей эры и особенно в первые века нашей эры, что вызвало, вероятно, упадок торговли сухопутной. Последствия этой переориентации торговых связей не замедлили сказаться на политической ситуации в Южной Аравии: именно в это время происходит укрепление могущества и возвышение новых политических образований — Химйара и Хадрамаута.

Раскопки раннехимйаритского городища Джебель ал-Ауд, расположенного неподалеку от столицы государства Зафара, в горах на высоте около 3000 м над уровнем моря, впервые представили в распоряжение исследователей необычайно богатый и разнообразный материал для суждений о характере импорта в Южную Аравию в обмен на благовония. Преимущественно это предметы искусства и утилитарные изделия из бронзы, серебра, золота и стекла, выполненные в позднеэллинистических и раннеримских мастерских Египта и Восточного Средиземноморья²⁶. Их находка в глубинных районах древнего Йемена — свидетельство вовлеченности Южной Аравии в орбиту эллинистическо-римского мира, вовлеченности, которая стала результатом бурного развития трансконтинентальных торговых связей древнего мира, в первую очередь морской торговли между ранней Римской империей и Индийским субконтинентом.

В этой связи нельзя не упомянуть о двух поистине сенсационных находках новых эпиграфических документов из Южной Аравии. Одна из них была найдена на острове Фарасан, расположенном в Красном море неподалеку от побережья южной части Саудовской Тихамы, недалеко от границ Йемена. Это латинская коммеморативная надпись в честь императора Антония Пия, составленная, вероятно, в 144 г. н.э. неким Кастрициусом Апринусом, «префектом порта Феррасан и моря Геркулеса»²⁷. Ее

находка является безусловным свидетельством римского военного присутствия в середине II в. н.э. в южной части Красного моря, в непосредственной близости от границ государств древнего Йемена (в тексте надписи упоминается подразделение Второго Легиона Траяна Фортис и его вспомогательные части), присутствия, вызванного необходимостью обеспечения римских торговых интересов в регионе, отстоящем от южных пределов империи более чем на 1000 км.

Второй документ был найден зимой 2000/01 г. экспедицией бельгийских спелеологов-любителей на йеменском острове Сокотра. Здесь, на восточной оконечности острова, находится весьма живописная естественная пещера Хок, длина подземных галерей которой составляет несколько километров. В главной галерее пещеры, примерно в 800-900 м от ее входа, было обнаружено нечто напоминающее доисламское святилище²⁸. Здесь имеется небольшой природный водоем, вокруг которого располагаются так называемые «алтари». Это сталагмиты, увенчанные керамическими курильницами. Вокруг разбросаны обломки керамических сосудов, среди которых попадаются фрагменты амфор II-III вв. н.э., изготовленных, скорее всего, в гончарных мастерских Египта, о чем свидетельствуют цвет и состав глины сосудов. Стены и потолок пещеры покрыты многочисленными рисунками и древнеиндийскими надписями на брахми, южно-аравийском языке (некоторые из них уверенно идентифицируются как хадрамаутские) и на геез, языке древней Эфиопии, выполненными красной и черной красками. Среди рисунков обращает на себя внимание уникальное изображение древнего корабля. Но самая сенсационная находка была сделана непода-

Пещера Хок, табличка с палмирской надписью. 257-258 гг. н.э.

Вотивная
стела с посвя-
щением богине
Шамс.
I в. н.э.

леку от одного из «алтарей». Это деревянная дощечка-посвящение с палмирской надписью, прекрасной сохранности. Текст составлен 25 таммуза 569 г. (имеется в виду селевкидская эра, принятая в Пальмире, что соответствует 257–258 гг. н.э.) от имени некоего Абгара, сына 'Аббшамайа', «навигатора» или «посланца» (*šmmr*) в стране Nušy²⁹.

Последние две находки показывают, как много важного, интересного и неожиданного хранит еще земля Южной Аравии.

- ¹ О правомочности этого термина см.: *Beeston A.F.L. Apologia for «Sayhadic» // PSAS. Vol. 17. 1987. P. 13–14*; но ср.: *Beeston A.F.L. Towards a Periodisation Terminology for Ancient Yemen // Arabia Antiqua. Early Origin of South Arabian States. Proceedings of the First International Conference on the Conservation and Exploitation of the Archaeological Heritage of the Arabian Peninsula. Held in the Palazzo Brancaccio, Rome, by IsMEO on 28th–30th May 1991 / Ed. by Chr. Robin with collaboration of I.Gajda. Roma, 1996. P. 3–6.*
- ² *Niebuhr C. Reisebeschreibung nach Arabien und anderen umliegenden Landern. Bd. I. Kopenhagen, 1997; Bd. II. Kopenhagen, 1998.*
- ³ *Corpus Inscriptionum Semiticarum. Pars quarta. Inscriptiones himyariticas et sabaeas continens. Vol. 1–3. Paris, 1889–1908, 1911, 1929; Répertoire d'épigraphie sémitique publié par la Commission du Corpus Inscriptionum Semiticarum. Vol. V, VI–VIII. Paris, 1929, 1935, 1950, 1968.*
- ⁴ *Rathjens C. und von Wismann H. Vorislamische Altertümer. Hamburg, 1932.*
- ⁵ *Hamilton A. Six Weeks in Shabwa // GJ. Vol. 100. 1942; Caton Thompson G. The Tombs and Moon Temple of Hureidha (Hadhramaut). Oxford, 1944.*
- ⁶ *Fakhry A. An Archaeological Journey to Yemen (March–May, 1947). Parts I–II. Cairo, 1951–1952.*
- ⁷ *Phillips W. Qataban and Sheba. Exploring Ancient Kingdoms on the Biblical Spice Routes of Arabia. London, 1955.*
- ⁸ *Le Baron Bowen R., Albright F.P. Archaeological Discoveries in South Arabia. Baltimore, 1958; Jamme A. Sabaeen Inscriptions from Maḥram Bilqis (Mārib). Baltimore, 1962; Cleveland R.L. South Arabian Necropolis. Objects from the Second Campaign (1951) in the Timna' Cemetery. Baltimore, 1965.*
- ⁹ *Van Beek G.W. Hajar Bin Humeid: Investigations at a Pre-Islamic Site in South Arabia. Baltimore, 1969.*
- ¹⁰ *Lankester Harding G. Archaeology in Aden Protectorates. London, 1964.*
- ¹¹ *Antiquities Report. Bull. Nos. 1–6. Aden, 1961–1966.*
- ¹² *Doe D. Southern Arabia. London, 1971; см. также: Doe B. Monuments of South Arabia. Naples, 1983.*
- ¹³ *Radt W. Katalog der Staatlichen Antikensammlung von Sana'a' und anderer Antiken im Jemen. Berlin, 1973; Costa P.M. The Pre-Islamic Antiquities at the Yemen National Museum. Roma, 1978.*
- ¹⁴ *Шурицкий С.С. Адва 'ал-л-асар ал-Йаманийа. Аден, 1975; Он же. Новый памятник южноарабской архитектуры I в. до н.э. // История и культура античного мира. М., 1977. С. 202–205; В 1980 г. С.С.Шурицким при участии П.А.Грязневича были проведены раскопки некрополя в Шука' к северо-востоку от Дала' в пров. Лахедж. К сожалению, результаты этих важных исследований так и не были опубликованы.*
- ¹⁵ См., например, публикацию первых двух томов Трудов экспедиции (Хадрамаут. Археологические, этнографические и историко-культурные исследования. Труды Советско-Йеменской комплексной экспедиции. Т. I. М., 1995; Городище Райбун (раскопки 1983–1987 гг.). Труды Советско-Йеменской комплексной экспедиции. Т. II. М., 1996), а также серию монографий, написанных по материалам экспедиции (*Наумкин В.В. Сокоотрийцы. Историко-этнографический очерк. М., 1988; Амирханов Х.А. Палеолит Юга Аравии. М., 1991; Родионов М.А. Этнография Западного Хадрамаута. Общее и локальное в этнической культуре. М., 1994; Амирханов Х.А. Неолит и постнеолит Хадрамаута и Махры. М., 1997; Чистов Ю.К. Антропология древнего и современного населения Южного Йемена. Ч. I. Палеоантропология, антропометрия, антропоскопия. СПб., 1998; Седов А.В. Монеты древнего Хадрамаута. М., 1998; Он же. Древний Хадрамаут. Очерки археологии и нумизматики. М., 2005; Naumkin V.V. Island of the Phoenix. An Ethnographic Study of the People of Socotra. Reading, 1993; Frantsovzoff S. Raybūn. Hadrān, temple de la déesse 'Athtar^{um} / 'Astar^{um}. Avec une contribution archéologique d'Aleksandre Sédov. Paris; Rome, 2001; Sedov A.V. Temples of Ancient Ḥaḍramawt. Pisa, 2005).*

- ¹⁶ *Бауэр Г.М.* Язык южноаравийской письменности. М., 1966; *Он же.* Древний южноаравийский язык (эпиграфический) // Языки Азии и Африки. IV. Афроазиатские языки. Кн. 1: Семитские языки. М., 1991. С. 168–193; *Kogan L.E., Korotaev A.V.* Sayhadic (Epigraphic South Arabian) // *The Semitic Languages* / Ed. by R. Hetzron. Routledge, 1997. P. 220–241; *Nebes N., Stein P.* Ancient South Arabian // *Cambridge Encyclopedia of World's Languages* / Ed. by R.D. Woodard. Cambridge, 2003. P. 454–487.
- ¹⁷ *Maigret A. de.* Two Prehistoric Cultures and a New Sabaeen Site in the Eastern Highlands of North Yemen // *Raydān*. Vol. 4. 1981. P. 194ff; *Idem.* A Bronze Age for Southern Arabia // *EW*. Vol. 34. № 1. 1984. P. 75–106; *Idem.* The Bronze Age Culture of Hawlān at-Ṭiyāl and al-Ḥadā (Republic of Yemen). A First General Report. Rome, 1990.
- ¹⁸ *Edens C., Wilkinson T.J.* Southwest Arabia during the Holocene: Recent Archaeological Developments // *Journal of World Prehistory*. Vol. 12/1. 1998. P. 55–119.
- ¹⁹ *Vogt B., Sedov A.* The Sabir Culture and Coastal Yemen During the Second Millennium BC – the Present State of Discussion // *PSAS*. Vol. 28. 1998. P. 261–270.
- ²⁰ *Амирханов Х.А.* и др. Раскопки поселения рыболовов и собирателей моллюсков в лагуне Хор Умейра на побережье Аденского залива (Республика Йемен) // *Археология, этнография и антропология Евразии*. № 4 (8). Новосибирск, 2001. С. 2–12.
- ²¹ *Edens C.* Before Sheba // *Queen of Sheba. Treasures from Ancient Yemen* / Ed. by St. J. Simpson. The British Museum Press, 2002. P. 80–85.
- ²² *Мезре А. де.* Работы итальянской миссии в северном Йемене // *ВДИ*. 1989. № 3. С. 158.
- ²³ *Sedov A.V.* On the Origin of the Agricultural Settlements in Ḥaḍramawt // *Arabia Antiqua. Early Origin of South Arabian States*. P. 67–86.
- ²⁴ *Бруннер У.* Южноаравийская гидравлическая цивилизация // *Scripta Yemenica. Исследования по Южной Аравии. Сб. научных статей в честь 60-летия М.Б. Пиотровского*. М., 2004. С. 127–145.
- ²⁵ *Vogt B.* Towards a New Dating of the Great Dam of Mārib. Preliminary Results of the 2002 Fieldwork of the German Institute of Archaeology // *PSAS*. Vol. 34. 2004. P. 377–388; *Nebes N.* A New 'Abraha Inscription from the Great Dam of Mārib // *PSAS*. Vol. 34. 2004. P. 221–230.
- ²⁶ *Hütgen H.* An Early Himyarite Mountain Settlement on Jabal al-'Awd // *Hefte zur Kulturgeschichte des Jemen*. Bd. 1. 25 Jahre Ausgrabungen und Forschungen im Jemen. 1978–2003 / Hrsg. von I. Gerlach. Sanaa, 2003. P. 106–115.
- ²⁷ *Phillips C., Villeneuve F., Facey W.* A Latin Inscription from South Arabia // *PSAS*. Vol. 34. 2004. P. 239–250.
- ²⁸ В 2002 и 2003 гг. пещера была обследована французскими и российскими археологами и эпиграфистами.
- ²⁹ *Robin Chr., Gorea M.* Les vestiges antiques de la grotte de Ḥḍq (Suqutra, Yémen) // *CRAIBL*. 2002. P. 409–445.